

COVID-19
RESPONSE

ООН
ЖЕНЩИНЫ

ГЛОБАЛЬНАЯ СИСТЕМА ОТСЛЕЖИВАНИЯ МЕР РЕАГИРОВАНИЯ НА ПАНДЕМИЮ COVID-19 С УЧЕТОМ ГЕНДЕРНЫХ ФАКТОРОВ

Информационный бюллетень для Европы
и Центральной Азии, декабрь 2020 года

Справочная информация

Во всем мире и в регионе Европы и Центральной Азии (регион ЕЦА) кризис COVID-19 оказывает несоразмерно большее воздействие на женщин. С начала пандемии насилие в отношении женщин и девочек усилилось во всем мире, и регион ЕЦА не стал исключением. Данные из множества источников свидетельствуют об [увеличении числа случаев гендерного насилия](#), особенно домашнего насилия, которое достигло пика в [65 процентов](#) в Кыргызстане. Пандемия также усугубила существовавшее ранее гендерное неравенство, особенно доступ женщин к услугам в области социальной защиты и непропорционально высокую долю выполняемой ими неоплачиваемой работы по уходу: недавний [опрос](#), проведенный ПРООН в Турции, показывает, что в течение изоляции женщины выполняли в четыре раза больше неоплачиваемой работы, чем мужчины, а [гендерная оценка](#), проведенная структурой «ООН-женщины», свидетельствует, что в Центральной Азии три из каждых пяти женщин сталкиваются с более высоким риском отсутствия доступа к медицинскому обслуживанию. Женщины также сталкиваются с повышенным риском снижения доходов и средств к существованию: в период с апреля по май [заработки женщин](#) в регионе снизились от 15 процентов (Северная Македония) до 52 процентов (Турция).

Основываясь на [Глобальной системе отслеживания мер реагирования на пандемию COVID-19 с учетом гендерных факторов](#), всемирной базе данных, подготовленной ПРООН и структурой «ООН-женщины», настоящий информационный бюллетень содержит

обзор политических мер, принятых правительствами в регионе ЕЦА по трем ключевым параметрам: всплеск насилия в отношении женщин и девочек, увеличение бремени неоплачиваемой работы по уходу и экономическая незащищенность женщин из-за потери доходов, средств к существованию и рабочих мест. В целом гендерные аспекты в ответных мерах политики были неравномерными, при этом наблюдаются существенные различия между странами и территориями по всему региону.

Глобальная система отслеживания мер реагирования на пандемию COVID-19 с учетом гендерных факторов

Глобальная система отслеживания мер реагирования на пандемию COVID-19 с учетом гендерных факторов отслеживает меры в области политики, принятые правительствами во всем мире для борьбы с кризисом COVID-19, и выделяет меры реагирования, в которых учтены гендерные аспекты. Работа с системой координируется ПРООН при конструктивном руководстве и технической поддержке со стороны структуры «ООН-женщины». Система может служить источником ориентиров для должностных лиц, разрабатывающих политику, и фактических данных для правозащитников с целью обеспечения учета гендерных аспектов в мерах реагирования на COVID-19.

Меры, в которых учитываются гендерные аспекты, и методология

Меры, в которых учитываются гендерные аспекты, определяются как меры, направленные на непосредственное устранение рисков и проблем, с которыми женщины и девочки сталкиваются во время кризиса COVID-19, в частности, насилия в отношении женщин и девочек, неоплачиваемой работы по уходу и экономической незащищенности.

Меры, которые в настоящее время включены в систему отслеживания, разделены на четыре категории:

1. Социальная защита
2. Рынки труда
3. Насилие в отношении женщин
4. Экономическая и фискальная политика

В целях данного анализа:

Все меры по борьбе с насилием в отношении женщин по умолчанию классифицируются как те, в которых учитываются гендерные аспекты;

Меры социальной защиты и в отношении рынка труда считаются мерами, в которых учитываются гендерные аспекты, если они нацелены на экономическую безопасность женщин или касаются неоплачиваемого ухода;

Экономические и фискальные меры определяются как меры, в которых учитываются гендерные аспекты, если они обеспечивают поддержку секторов экономики, в которых преобладают женщины, исходя из предположения, что это может обеспечить защиту женщин в сфере занятости и, следовательно, их экономическую безопасность.

Гендерное равенство в политических мерах реагирования

Количество стран и территорий по масштабу мер реагирования гендерного характера

По всему региону ЕЦА 17 стран и территорий¹ приняли в общей сложности **82 меры, в которых учитываются гендерные аспекты. Это треть** от общего числа социально-экономических мер, принятых в ответ на COVID-19 (82 меры из 248). Данные показывают, что правительства уделяют приоритетное внимание политическим мерам по борьбе с насилием в отношении женщин и девочек, которое усилилось с момента начала пандемии: по всему региону было принято 54 меры для поддержки женщин, переживших гендерное насилие, однако было принято гораздо меньше мер для решения проблемы **экономической незащищенности женщин** (14) и возросшего бремени **неоплачиваемой работы по уходу** (14).

¹ Албания, Армения, Азербайджан, Беларусь, Босния и Герцеговина, Грузия, Казахстан, Косово*, Кыргызстан, Молдова, Черногория, Северная Македония, Сербия, Таджикистан, Турция, Украина, Узбекистан. Данные по Туркменистану недоступны, поскольку там не сообщается о подтвержденных случаях заболевания COVID-19.

* Все упоминания Косово следует трактовать в контексте резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Однако ответные меры остаются **недостаточными, учитывая масштаб воздействия COVID-19 на женщин.**

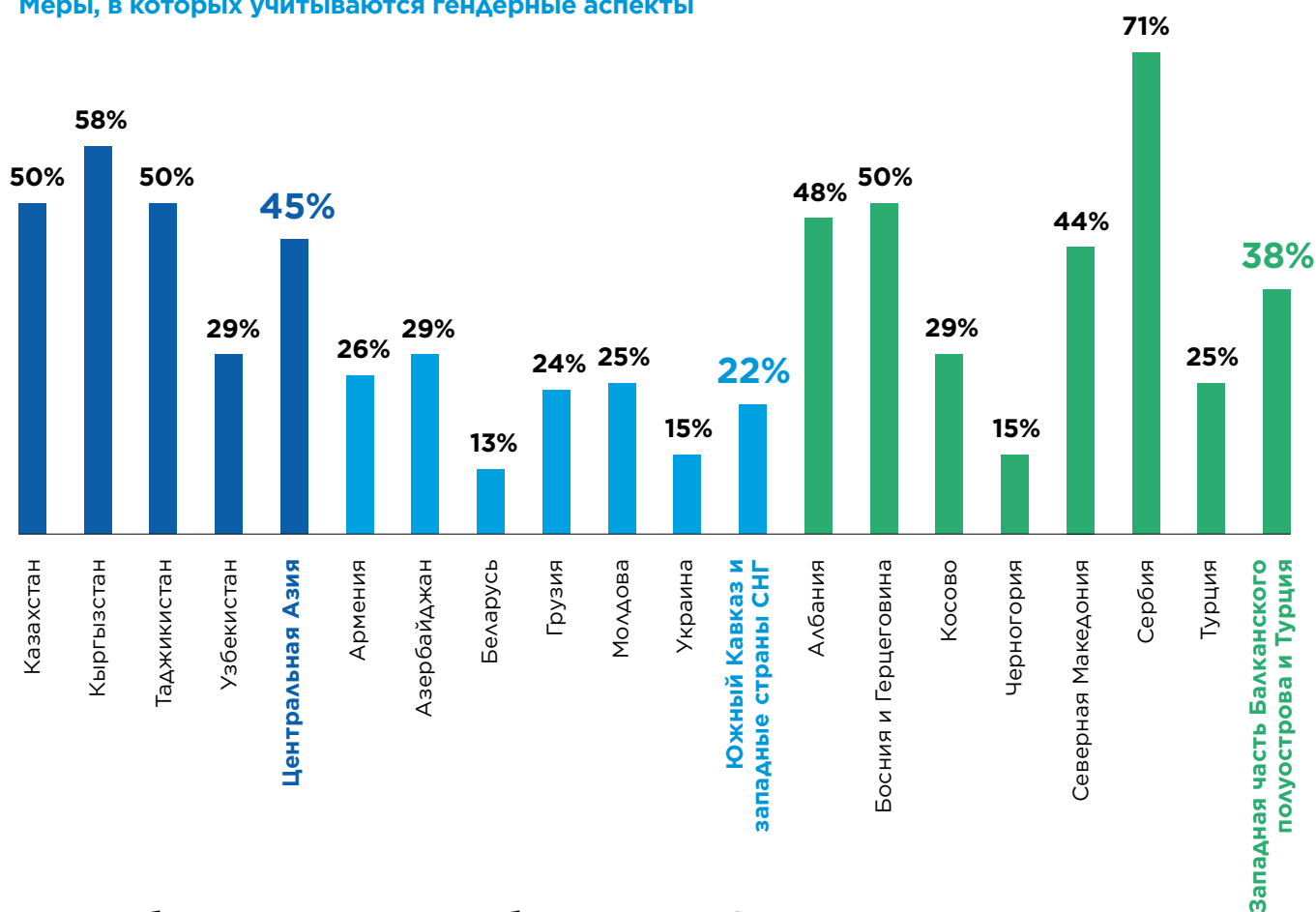
Только в двух странах (Албания и Сербия) были приняты меры, охватывающие все три параметра. **Только в шести странах** (Албания, Босния и Герцеговина, Казахстан, Кыргызстан, Сербия и Таджикистан) почти или более 50 процентов всех мер могут быть классифицированы как меры, в которых учитываются гендерные аспекты, в Сербии же данный показатель достигает целых 71 процента.

Всего в странах и территориях региона ЕЦА было принято **166 мер в отношении рынка труда и социальной защиты.** Только 23 из них (**14 процентов**) могут считаться мерами, в которых учитываются гендерные аспекты, поскольку они нацелены на экономическую безопасность женщин или направлены на решение проблемы неоплачиваемой работы по уходу. Аналогично из **28 экономических и фискальных мер,** принятых в регионе, только **18 процентов** призваны обеспечить поддержку секторов экономики, в которых преобладают женщины, и нацелены на защиту занятости женщин.

Доля мер, в которых учитываются гендерные аспекты, от общего количества политических мер в отношении COVID-19, по типу и стране/территории (источник: Глобальная система отслеживания мер реагирования на пандемию COVID-19 с учетом гендерных факторов)

Страна / территория	Экономические и фискальные	Социальная защита	Рынок труда	Насилие в отношении женщин	Меры, в которых учитываются гендерные аспекты
Казахстан	33%	0%	-	4	50%
Кыргызстан	-	0%	-	7	58%
Таджикистан	-	0%	-	1	50%
Узбекистан	0%	30%	33%	-	29%
Центральная Азия	25%	16%	33%	100%	45%
Армения	60%	8%	0%	2	26%
Азербайджан	0%	13%	0%	3	29%
Беларусь	-	14%	0%	-	13%
Грузия	0%	9%	33%	4	24%
Молдова	0%	0%	-	2	25%
Украина	-	0%	0%	3	15%
Южный Кавказ и западные страны СНГ	21%	7%	8%	100%	22%
Албания	0%	18%	0%	9	48%
Босния и Герцеговина	0%	0%	50%	3	50%
Косово	25%	0%	0%	4	29%
Черногория	0%	11%	50%	-	15%
Северная Македония	-	20%	50%	2	44%
Сербия	-	63%	0%	5	71%
Турция	0%	8%	13%	5	25%
Западная часть Балканского полуострова и Турция	10%	18%	21%	100%	38%
Регион ЕЦА	18%	13%	17%	100%	33%

Меры, в которых учитываются гендерные аспекты

Как обстоят дела в субрегионах?

Во всех странах и территориях в регионе ЕЦА, за исключением Беларуси, Черногории и Узбекистана, были приняты меры в ответ на рост **насилия в отношении женщин** во время пандемии COVID-19, а также с целью поддержки женщин и девочек, переживших насилие. Большинство из них было принято в **западной части Балканского полуострова и в Турции** (28 по сравнению с 14 на Южном Кавказе и в западных странах Содружества Независимых Государств и 12 в Центральной Азии).

В странах и территориях в западной части Балканского полуострова и в Турции также наблюдается больший, чем других субрегионах, прогресс с точки зрения учета гендерных аспектов в принятых мерах в области **социальной защиты** и в отношении **рынка труда**. Однако меры, в которых учитываются гендерные аспекты, составляют лишь 18 и 21 процент, соответственно, от общих мер в области социальной защиты и в отношении рынка труда. В странах Южного Кавказа и в западных странах СНГ этот процент значительно ниже: среди 57 мер в области социальной защиты и 13 мер в отношении рынка труда, принятых в субрегионе, менее восьми процентов ориентированы на женщин.

Что касается **экономических и фискальных мер**, 21 процент из тех, что были приняты правительствами стран **Южного Кавказа и западных стран СНГ**, можно рассматривать как меры, в которых учитываются гендерные аспекты, что более чем в два раза выше, чем в западной части Балканского полуострова и в Турции. В **Центральной Азии** из четырех принятых фискальных и экономических стратегий сообщается только об одной мере, в которой учитываются гендерные аспекты. Кроме того, абсолютное количество фискальных и экономических мер, принятых во всем регионе, остается особенно низким: только пять из этих стратегий были разработаны с целью решения проблемы экономической незащищенности женщин.

Необходимы более решительные действия для устранения препятствий на пути доступа женщин к услугам в области социальной защиты и защите их экономической безопасности, а также для предотвращения и реагирования на рост гендерного насилия ввиду COVID-19. Наконец, необходимы более эффективные меры для преодоления серьезного кризиса в сфере оказания ухода, выявленного пандемией, с целью сокращения и перераспределения работы по уходу и инвестирования в сектор экономики, связанный с обеспечением ухода, в целом для более качественного восстановления.

Примеры мер, принятых правительствами

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

В **Казахстане** потенциальным жертвам гендерного насилия, владельцам продуктовых магазинов, продавцам и аптекам сообщили [кодовую фразу](#). Если женщина использует ее (в том числе по телефону), это сигнализирует о домашнем насилии и необходимости немедленно сообщить в полицию.

В **Кыргызстане** правительство [расширило](#) и укрепило сеть существующих телефонных служб горячей линии, в том числе онлайн-службы психологической помощи (112, 118, 1227, 111). Правительство также призвало пострадавших звонить в службу 112 при Министерстве чрезвычайных ситуаций, которое запустило данную систему во всех крупных городах и провинциях страны. Звонки перенаправляются в соответствующие службы.

В **Узбекистане** [работающему родителю](#) (только одному из двоих) был предоставлен оплачиваемый отпуск на время закрытия школ и детских садов без ущерба для графика регулярных ежегодных оплачиваемых отпусков.

ЮЖНЫЙ КАВКАЗ И ЗАПАДНЫЕ СТРАНЫ СНГ

В **Грузии** для смягчения социально-экономических последствий COVID-19 Министерство экономики и устойчивого развития расширило [программы экономической поддержки](#). В результате больше женщин теперь могут подавать заявки. Кроме того, компании, возглавляемые женщинами, и женщины-кандидаты получают дополнительные баллы при оценке заявок.

В **Молдове** Министерство здравоохранения, труда и социальной защиты провело оперативную оценку гендерного насилия, собрав данные и информацию о потребностях жертв насилия во

время и после чрезвычайного положения, а также оценку реагирования системы на случаи гендерного насилия во время пика кризиса COVID-19.

В **Украине** Министерство внутренних дел и Национальная полиция запустили чат-бот [@Police_Helpbot](#) в мессенджере Telegram, чтобы информировать людей о домашнем насилии и содействовать жертвам насилия в поиске помощи.

ЗАПАДНАЯ ЧАСТЬ БАЛКАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА И ТУРЦИЯ

В **Албании** Министерство здравоохранения и социальной защиты разработало и утвердило стандартизированный [Протокол](#) для членов скоординированных механизмов перенаправления по управлению делами жертв/пострадавших от домашнего насилия во время пандемии COVID-19. Цель протокола заключается в оказании помощи поставщикам услуг (местным органам власти на муниципальном уровне, приютам) максимально эффективно функционировать в соответствии с ограничениями, связанными с мерами профилактики COVID-19.

В **Сербии**, с целью поддержки оказания долгосрочного ухода, заработная плата работников, обеспечивающих уход (большинство из которых – женщины) в домах престарелых, была [увеличена](#) на 10 процентов.

В **Турции** Министерство торговли с целью смягчения экономических последствий COVID-19 объявило о [программе предоставления грантов](#) женским кооперативам, в соответствии с которой каждый кооператив может подать заявку на сумму до 150 тысяч турецких лир (эквивалент 19 тысяч долларов США) в рамках Программы Министерства по оказанию поддержки кооперативам.

Программа развития

Организации Объединенных Наций (ПРООН)

Региональный центр в Стамбуле,

Региональное бюро по странам Европы и СНГ

Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины»)

Региональный офис для стран Европы и Центральной Азии

Дизайн: Оксана Ящук

Все права защищены

COVID-19
RESPONSE

ООН
ЖЕНЩИНЫ

